

ланта олицетворяет борьбу стихийного и духовного начала за главного героя – Мелеагра, находящегося в центре этой борьбы.

Как видно, английские романтики интерпретируют античные образы в разных жанровых формах, на языке аллегорий и символов, в русле эготизма или имперсонализма, в поисках наиболее глубокого проникновения в духовную драму своих современников и возрождения «чистой человечесности» вечных ценностей классического наследия.

Список использованной литературы

1. Coleridge, S. T. Table Talk and Omniana / S. T. Coleridge. – L., N.-Y: OUP, 1917. – 525 p.
2. Шахназарян, Н. М. Философская поэзия С. Т. Колриджа / Н. М. Шахназарян. – Мн.: БГУ, 2020. – 243 с.
3. Romantic Women Poets. An Anthology / Ed. by D. Wu. – Oxford: Blackwell, 1997. – 1184 p.
4. Шахназарян, Н. М. Сонетный канон и его вариации в лирике английских романтиков / Н. М. Шахназарян // Романо-германская филология в контексте науки и культуры: между. сб. науч. статей / Полоцкий государственный ун-т; отв. ред. А. А. Гугнин. – Полоцк: ПГУ, 2013. С.51–58.
5. Robinson, M. Memoirs of Mary Robinson / Ed. by J. Fitzgerald Molloy. – Philadelphia: J. B. Lippincott Co, 1895. – Режим доступа: <https://digital.library.upenn.edu/women/robinson/memoirs/memoirs.html>. – Дата доступа: 23.12.2022.
6. Coleridge, S. T. My Lesbia, let us love and live. – Режим доступа: <https://www.fulltextarchive.com/book/poems-of-coleridge/4/>. – Дата доступа: 02.09.2023.
7. Keats, J. Ode to Psyche. – Режим доступа: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44480/ode-to-psyche>. – Дата доступа: 02.09.2023.
8. Tennyson, A. Ulysses. – Режим доступа: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45392/ulysses>. – Дата доступа: 02.09.2023.
9. Шелли, П. Б. Освобожденный Прометей / П. Б. Шелли. Избранные произведения. Стихотворения. Поэмы. Драмы. Философские этюды. – М.: Рипол Классик, 1998 – 800 с.

УДК 821.111-31*Д.Мейсон:177.61:355.01

О. Е. Швайликова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

ТРАВМА, ВОЙНА И ЛЮБОВЬ В РОМАНЕ Д. МЕЙСОНА «ЗИМНИЙ СОЛДАТ»

В данной статье рассматриваются взаимоотношения людей в военное время, характерные проявления чувств героев, где присутствует подчиненность обстоятельствам жестокого времени. Исследуется тема любви как одна из самых важных ценностей в жизни человека. Также описывается происхождение нового недуга, определяемого автором романа, как болезнь, порожденная войной.

Дэниел Мейсон – практикующий американский психиатр, профессор Стэнфордского университета, автор ряда романов и рассказов. Первый роман «Настройщик» (The Piano Tuner, 2022) появился после поездки в Азию, где автор, тогда еще

студент гарвардского колледжа, занимался изучением малярии на границе Мьянмы и Таиланда. Роман стал бестселлером, был переведен и издан в 27 странах мира, адаптирован для оперного и драматического театра. Позже вышли романы «Далекая страна» (A Far Country, 2007), «Зимний солдат» (The Winter Soldier, 2018) и сборник рассказов «Свидетельство моего земного пути» (A Registry of My Passage Upon the Earth, 2020). Медицинское образование, полученное автором в области психиатрии, помогло увидеть внутренний мир человека с другого ракурса, осмыслить человеческие характеры и взаимоотношения в их многообразии. По мнению Д. Мейсона, психиатрия и художественная литература ставят перед собой одну и ту же цель: «понять ход мыслей человека» [1]. В романе «Зимний солдат», написание которого у автора ушло почти четырнадцать лет, Д. Мейсон пытается раскрыть глубинные качества героев в обычной жизни скрытые под маской обыденности и повседневности и способные проявиться зачастую только в пограничных жизненных ситуациях.

Главный герой романа «Зимний солдат» Люциуш – юноша из аристократической семьи, «случайный шестой ребенок» [2, с. 15], чужой среди своих в семье Кшелевских, решает стать врачом. Для некоторых его однокурсников – Фейермана, сына портного, и Каминского, изучавшего медицину на стипендию сестер милосердия, – профессия врача означала путь вверх по общественной лестнице. У Люциуша же отец представитель старинного польского рода, «происходившего от Иафета, сына Ноя (да, того самого)», а в жилах матушки течет «небесно-голубая кровь Великого освободителя Вены, Спасителя западной цивилизации Яна Собеского», и лестница эта для Кшелевских ведет «не вверх, а прочь» [2, с. 15] и является карьерой «для низших выскочек» [2, с. 20].

В отличие от своих братьев и сестер, блиставших на балах матери, молодой человек в великосветском обществе испытывает смущение и неловкость, когда ему приходится завести разговор с кем-либо из гостей, пишет напоминания для светской беседы и терпеливо дожидается, пока ему не разрешат удалиться. Но все меняется, когда он оказывается в медицинской школе. Он с головой погружается в учебу, с удовольствием посещает дополнительные курсы, очарованный магией экспериментов. Д. Мейсон так пишет об изменениях, произошедших с его героем: «И если это была любовь – да, это слово подходило как нельзя лучше: головокружение, ревность к соперникам, погоня за все более интимными секретами, если это чувство к Медицине было любовью, то чего он вовсе не ожидал от Нее, так это взаимности» [2, с. 21].

Тем не менее, во время учебы у Люциуша проявляется не только талант к познанию медицины (или, как мы отмечаем выше, любовь к ней) – ведь он становится первым на курсе практически по всем предметам, – но и редкостный дар – «необычайная способность воспринимать то, что находится под кожей» [2, с. 23]. Такая запись, произведенная в годовой аттестации, была переведена молодым человеком на польский, немецкий и латинский, переписана в дневник и впоследствии могла бы стать подходящей эпитафией, но на всю жизнь стала бодрящей мыслью для мальчика, которого «озадачивали действия других людей» [2, с. 23].

Однако Люциушу не удастся завершить свое обучение, как он мечтал. Начинается Первая мировая война. Люциуш, очарованный романтизированными рассказами о военной хирургии, добровольцем записывается на военную службу. Более того, власти предлагают досрочное окончание учебы всем записавшимся. От пронизательного взгляда автора не может ускользнуть отношение матери к сыну. Мать Люциуша, имени которой он даже не называет, не из тех женщин, которых любовь толкает на настоящие подвиги, а скорее наоборот. Она не переживает за дальнейшую судьбу сына, а думает лишь о том, как разбогатеть, используя фамильные шахты в военное время.

Таким образом, семье понадобилась жертва, которая с легкостью была принесена в лице младшего отпрыска, отправившегося добровольцем на фронт.

Проводя исследования для своего романа, автор обнаружил, насколько плохо была подготовлена австро-венгерская армия к войне. Врачей катастрофически не хватало. И власти приняли решение отправлять в больницы студентов-медиков последних курсов, не имеющих хирургического опыта. Люциуш оказывается единственным врачом в плохо укомплектованном импровизированном полевом госпитале, расположенном в полуразрушенной церкви в Карпатах. Практически весь медперсонал разбежался, не выдержав постоянных трепанаций, ампутаций и нашествия вшей. Его встречает медсестра-монахиня Маргарета, обладающая такими практическими навыками, которым бы позавидовал опытный хирург. Под ее чутким руководством молодой хирург (который многое знает, но в действительности ничего не умеет) делает свои первые шаги в медицине на практике: «...он изумлялся тому, что его допускают до больных, что ему позволяют оперировать, что здесь никто не будет задавать вопросов, чтобы унижить его перед толпой, что знаменитый профессор не отчитает его за то, что поздоровался с пациентом...» [2, с. 106].

Именно здесь, в госпитале, на Люциуша обрушивается мировая война вместе с диагнозами, с которыми знакомит его Маргарета: огнестрельное ранение бедра, двусторонняя ампутация ступней, ранение в грудь, трещины в черепе, хроническая диарея, абсцесс миндалин... Встреча с этой таинственной и сильной духом девушкой в горах на границе Украины и Румынии навсегда меняет его жизнь. Он постепенно влюбляется в нее и интуитивно понимает, что его чувства взаимны. Для Люциуша и Маргареты любовь становится неотъемлемой потребностью, которая помогает героям в редкие минуты отдалиться от происходящего и насладиться друг другом и красотой, окружающей их природы. Но любовь не может заставить не думать об ужасах военного времени.

Здесь же молодой врач узнает о новой болезни, возникшей из-за войны, ее «причины неизвестны», «частицы пепла и металла, попадающие в череп», «самоконтузия», «паралич от разрыва снаряда», «военная дрожь», «военный невроз» [2, с. 150–151]. Талант автора при описании больных «физически неповрежденных, но умственно искалеченных» проявляется на страницах романа с особой силой [3]. Первый пациент появился весной: «тощего как вешалка, рыжеволосого мужчину нашли, когда он бродил в рубашке, но без штанов, скрежеща зубами и уставясь перед собой пустым взглядом» [2, с. 190]. Следующим был повар, который вышел ночью из палатки и уткнулся в живот девушки, исколотый штыками. Солдат Гешер набрел на кучу тел, гниющих в амбаре, и теперь ему кажется, «что он ест гниющую плоть» [2, с. 190]. Два других: слепые и глухие, хотя видимых повреждений нет. Все это симптомы одного психического расстройства, которое получило свое современное название – посттравматическое стрессовое расстройство – только в 1968 г. Но Люциушу, конечно же, все это еще неизвестно.

Нервное потрясение – такой диагноз ставит врач вновь прибывшему пациенту Хорвату, прозванному «зимним солдатом». Его полуживого привез крестьянин. Он не вставал, не говорил, отказывался принимать пищу. Рассматривая рисунки, найденные в его шинели, Люциуш приходит к выводу: то, что случилось, не было «просто последствием взорвавшегося снаряда», это было чем-то более глубоким, «уходило дальше в прошлое» [2, с. 157]. Врач принимает судьбоносное решение, во что бы то ни стало вылечить пациента. Казалось, что лекарство идет больному на пользу и постепенно возвращает его в мир живых. Но доктору не удается ни вылечить пациента, страдающего от странного недуга, ни спасти его от эвакуационного конвоя.

Трагедия, произошедшая в церковном двореке, навсегда оставила образ этого человека в памяти доктора: «Веревка примерзла к коже; отрываясь, она оставляла длинные красные полосы. Хорват упал, но ноги, примерзшие к земле, не сдвинулись.

Один из солдат попытался их отодрать, но не смог и ударил по ним ногой, раздался пугающий хруст» [2, с. 184]. Позже Маргарета сама ампутировала обе обмороженные ступни, а потом из-за распространившейся инфекции и левую ногу. Пациент оказался в том же состоянии, в котором был доставлен в госпиталь. Трагическая ошибка рушит жизнь не только Хорварта, но Маргареты и Люциуша.

Линия фронта сместилась, Люциуш возвращается в родной город, который стал неузнаваемым: темный, голодный, уставший от войны. На улицах, где раньше пели птицы, все деревья уничтожены. Но герой не сдаётся и пытается восстановить пошатнувшиеся устои мироздания. Он снова возвращается в Карпаты, чтобы найти дорогого его сердцу человека, Маргарету. После долгих поисков его старания оказываются ненапрасными. Однако все изменилось как для Люциуша, так и для его любимой. Она замужем за Хорвартом, которого нашла в госпитале для инвалидов и выходила. У них есть дочь. Маргарете очень бы хотелось, чтобы Люциуш услышал, как Хорварт смеется. А уж чего бы ни дал за это сам Люциуш [2, с. 408]. Встреча с Маргаретой в конце романа не предвещает счастливый конец истории влюбленных, вынесших все невзгоды и преодолевших трудности военного времени. Тем не менее, герой ощущает, что жизнь его продолжается, несмотря ни на что: «шевельнулась тень; гигантская зимняя птица выпустила его из когтей и взмыла воздух» [2, с. 407]. Использованная автором метафора свидетельствует о возможности искупления в жизни героя. Пусть медицина оказалась бессильна перед лицом хаоса военного времени, но не любовь и человеческое сострадание. Сохранив свою душу, герои продолжают жить дальше.

В своем романе Д. Мейсон показывает, насколько сложно человеку сделать правильный выбор перед лицом смерти. Герои задаются вопросом: что важнее – долг перед Родиной («залатай и отправь») или любовь к ближнему (оставить больного в госпитале, подальше от ужасов войны)? И каждый по-своему на него отвечает. Как мы видим, проявление любви в романе многолико в том разнообразии ситуаций, в которых она возникает: любовь матери к сыну, любовь к родной земле, любовь к профессии, любовь между мужчиной и женщиной, а также любовь к человеку, порой совсем незнакомому. В этом и проявляется, на наш взгляд, «пафос защиты человеческого в человеке» [4, с. 110]. В романе любовь во всей ее многоликости становится антивоенным аргументом писателя. Война может уничтожить, травмировать как физически, так и духовно, может заставить человека совершать ошибки, но, сохранив душу, герои получают шанс на искупление и продолжают жить и любить дальше.

Список использованной литературы

1. Medicine and literature, mental health and history: a Q&A with a psychiatrist-writer Daniel Mason [Electronic resource] // Scope beyond the headlines. – Mode of access: <https://scopeblog.stanford.edu/2018/10/02/medicine-and-literature-mental-health-and-history-a-qa-with-psychiatrist-writer-daniel-mason/>. – Date of access: 10.10.2023.

2. Мейсон, Д. Зимний солдат: роман : пер. с англ. А. Борисенко и В. Сонькина / Д. Мейсон. – М.: Фантом Пресс, 2022. – 416 с.

3. A Rifle-Wielding Nun, a Medical Student and a Crackling World War I [Electronic resource] // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2018/09/25/books/review/daniel-mason-winter-soldier.html>. – Date of access: 12.10.2023.

4. Синило, Г. В. Осмысление войны в немецкой поэзии барокко и экспрессионизма / Г. В. Синило // Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол. : А. А. Гугнин (отв. ред.) [и др.]. – Новополюк : ПГУ, 2017. – С. 91–111.